

Какузу Хоку прекрасно знал свой возраст. Он никогда его не отрицал, хоть и старался не обращать внимания. А что ещё ему оставалось делать, хандрить? Принять? Ха, нет, спасибо. С ним всё было в порядке, его всё устраивало.

И вообще, он был в отличной физической форме, насколько это было для него необходимо. И он был врачом, так что знал, как быть здоровым. Если попросить кого-то незнакомого угадать, сколько ему лет - вряд ли цифра окажется близкой к реальности. Ну, он сам признавал, что в нём было что-то такое, что поражало людей, в конце концов, он излучал мудрость и опыт, будучи профессионалом своего дела. Как бы то ни было, он знал, что, несмотря на свой возраст, он был в гораздо лучшей форме, чем половина людей младше него, которых он встречал.

Он также знал, что изредка ноющая спина, напряжённая болевшая шея или щёлкающий сустав были совершенно нормальными для кого-то вроде него. В конце концов, он почти не отдыхал. Времени на отдых не было, это была пустая трата времени, а тратить время всё равно что тратить деньги, а это недопустимо. И обычно небольшая боль или усталость по утрам или по ночам не действовали на него так сильно, чтобы испортить ему день. Но в последнее время он почему-то чувствовал свой возраст сильнее, чем обычно.

,

Насколько он мог помнить, он всегда был прилежным человеком, сначала студентом, потом стажёром, интерном, врачом, а теперь и владельцем собственной клиники. Как и у любого другого, у него иногда случалось такое утро, когда не хотелось отрывать голову от подушки и куда-то идти.

После той ужасной ночи в квартире Учихи ему потребовалось немного времени, чтобы вернуться к нормальному графику. Первая неделя возвращения на работу была спокойной, и у него не было особых проблем с тем, чтобы игнорировать этого идиота-альбиноса, потому что у того была такая сильная простуда, что ему, видимо, просто не хватало сил быть невыносимым как обычно. Он очень старался, чтобы Какузу точно знал, как сильно он его ненавидит. И в большинстве случаев это бесило. Но как ни странно, восхищение способностями Хидана брало верх.

Какузу думал, что после той ночи Хидан станет ещё невыносимее, начнёт пользоваться своей неприкосновенностью, и будет выводить доктора из себя ещё сильнее. Но, к его удивлению, парень работал так же, как и до этого, не делая ошибок, с единственной лишь разницей, что теперь он вообще в выражениях не стеснялся.

Несмотря на то, что Какузу делал всё возможное, чтобы загрузить его работой, тот отлично справлялся со своими обязанностями, и, невероятно, но Хидан смог организовать время Какузу, и тем самым помогал ему разобраться с кучей нужных мелочей, которые обычно игнорировались всеми его предыдущими секретарями. Эти чёртовы женщины так быстро переутомляются. Теперь он даже удивился, а зачем он вообще нанимал исключительно

девушек на эту должность.

Фактически, Хидан был настолько эффективен, что у Какузу, спустя всего лишь одну неделю, не осталось дополнительной работы и ему пришлось передать некоторые из его собственных задач альбиносу, который, конечно, справился с ними так же быстро и безошибочно. Он должен был этого ожидать, в принципе, когда он был в квартире Итачи он видел свой портфель с бумагами, стоящий рядом с книжной полкой без дела. Но тогда он не задумался об этом, пока в следующий понедельник Хидан не швырнул кейс на стол Какузу.

«Готово». - сказал альбинос, хриплым от простуды голосом.

Какузу нахмурился, крепко сжимая ручку в руке. Какого хрена он кидает портфель ему прямо на стол, прямо на бумаги, над которыми он работает? Тем не менее, он был удивлён. Доктор бы занимался этими бумагами неделю, не спеша, конечно, в своём привычном спокойном ритме, но этот засранец сделал всё за выходные.

«Ты что, ждёшь похвалы за выполнение своих стандартных обязанностей?»

«Пф, действительно. Мне же не платят за часы, которые я просидел над этой горой дерьма», - сказал он с лёгким раздражением в голосе и постучал пальцами по кожаной поверхности портфеля.

«Это называется зарабатывать себе на жизнь, Хидан. Обычно люди таким образом приобретают статус и добиваются повышения по месту работы», - он откинулся в кресле, а альбинос закатил глаза, но не стал спорить дальше.

Какузу принял к сведению возмущения Хидана и теперь старался не называть Хидана или Итачи "мальчишками", ну, по крайней мере, не при них. Он предположил, что в принципе парень был прав. Он думал, что Хидан не проявлял к нему вообще никакого уважения, хотя он, вообще-то, его заслужил. В конце концов, он был его руководителем. Но в тот воскресный вечер, когда он наконец вернулся домой, ему пришло в голову, что в этом случае и он немного виноват. Глупо ожидать, что кто-то будет вести себя как взрослый, если относиться к нему как к ребёнку. Это оскорбительно, и подсознательно сбивает с толку. Как ни парадоксальна была эта логика... "Чтобы победить врага, надо думать, как он" - ну или что-то типа того.

Хидан специально попросил доктора не называть его «мальчишкой», поэтому он решил, что может пойти на эту небольшую уступку. Если он собирался его исправить, что ж, стоит давать поощрение за хорошее поведение, всё равно, что дрессировать собаку. И он признавал, только, конечно, мысленно, что Хидан отлично работал последнее время.

«Что ж, если всё готово, верни эти папки на свои места», - сказал Какузу, указывая рукой на картотеки позади своего сотрудника.

«Вернуть сюда ... в алфавитном порядке?», - спросил Хидан, доставая папки и бумаги из

портфеля прямо на столе его босса.

Какузу устало посмотрел в ответ. Нет, блин, просто затолкай их туда, как угодно ... конечно, в алфавитном порядке, придурок, - «Да ...», - наконец сказал он, удерживая себя в руках. Ну он же всё-таки выполнил эту работу, так что сейчас не время ругаться, - «По фамилиям».

«Пф, я знаю, потому что они написаны на папках перед именем», - тихо сказал Хидан, нерешительно подходя к шкафчикам.

Доктор Хоку вернулся к своим документам, - «Если знаешь, зачем спрашиваешь?»

«Я просто хотел убедиться, на всякий случай, чтобы у тебя не было повода докопаться, если что»

«Если ты будешь делать всё правильно, у меня и не будет повода».

«Я и не собирался напортачить!»

«Тогда закройся уже наконец и делай, что сказано».

«Слушаюсь, сэр Хозяин», - фыркнув, саркастично ответил Хидан.

«И на шкафу есть салфетки. Не разбрасывайся микробами по всему кабинету», - добавил Какузу, игнорируя странное удовольствие от того, что его называли «хозяином», несмотря на сарказм. Конечно, это не потому, что именно Хидан его так назвал. Нет, конечно нет. Это было бы глупо. Он просто эгоист, он относится к людям, как к вещам.

Хидан только хмыкнул в ответ, и следующие полчаса стояла тишина, прерываемая только шелестом бумаг и щелчками ящиков шкафов.

Доктор периодически поглядывал на сотрудника, не мог удержаться, хоть это и раздражало.

Тёмно-серая рубашка с высоким воротом, которую Хидан сегодня надел, была как будто немного мала, и когда он наклонялся, чтобы достать из портфеля бумаги, она плотно обтягивала его сильную спину. Какузу не мог не заметить его приятную взгляду фигуру, средней ширины плечи, широкая грудь сужалась до прилично узкой талии, не такой, чтобы быть женственной, но, конечно, и не откровенно мужественной. И чёрт побери эти чёрные брюки, они достаточно хорошо сидели, стоило признать. Как мило, подумал он, что у Хидана такая аккуратная и подтянутая задница.

Как только эта мысль добралась до него, он тут же её отбросил и вернулся к документам на столе. По крайней мере, пока его секретарь снова не нагнул.

Чёрт возьми, Какузу Хоку, прекрати это. Ради всего святого, сколько сотрудниц делали то же самое, не удостоиваясь даже одного взгляда? А от этого придурка приходится уговаривать себя отвернуться?

Может быть, он просто впадает в маразм...

«Куда это деть?», - спросил Хидан, держа портфель за ручку.

Какузу поднял голову, заставляя своё лицо принять невозмутимый вид, - «Поставь здесь, рядом со столом».

«Теперь тебе нужно дойти до склада, вывезти инвалидное кресло с надписью №16 и привезти его в зал, девушка по имени Сакура Харуно заберёт его для своего отца. Вот», - он сделал паузу, поворачиваясь в сторону, чтобы открыть ящик и вытащить бланк, - «Пусть она заполнит это и обязательно предупреди её, что она должна вернуть кресло в том же состоянии, в котором забирает, иначе не получит депозит назад. Ключи висят на стене рядом с кулером для воды. Замок немного кривой и не всегда открывается сразу, так что не впадай в истерику, пытаясь его открыть»

«Пф, как будто я доставлю тебе такое удовольствие...», - пробормотал Хидан, забирая бумаги и изучая их секунду, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Не забудь закрыть замок и повесить ключи туда, где они и висели», - сказал Какузу, игнорируя комментарий. Конечно, Хидан и так бы это сделал.

Хидан остановился на полпути к двери, вдруг шагнул назад и упёрся взглядом в босса. Осознавая, что он ещё не ушёл, доктор поднял голову и недовольно спросил - «Ну что ещё?»

Хидан моргнул, как будто не понимая, что остановился, и протянул руку, чтобы почесать затылок, покашливая, - «Ну, я подумал, если в мои обязанности входит открывать и закрывать клинику, может, ты дашь мне личный ключ, чтобы мне не приходилось ждать тебя по утрам?»

Какузу саркастически фыркнул: «Ты думаешь, что заслужил достаточно доверия для такого уже на второй день?»

«Эй, блядь!», - Хидан огрызнулся, гневно сдвигая брови, - «Я не собираюсь что-то тут у тебя стащить, просто я бы уже мог переделать кучу дел к тому моменту, когда ты приходишь!»

«Беспокойся о своих текущих обязанностях, Хидан. Мы оба знаем, что происходит, когда ты слишком много думаешь», - ответил Какузу, не поднимая глаз, подписывая бумагу, - «Теперь иди, убирайся с глаз моих».

«Говнюк», - проворчал Хидан, выходя из кабинета.

Однако эта просьба застряла у доктора в голове. И наконец, после того, как он ещё раз проверил досье Хидана, чтобы убедиться, что ни одно из его уголовных обвинений не было связано с кражами, (а они не были: было либо за хранение наркотиков, либо за нарушение общественного порядка, с редкими случаями нападений и/или обвинениями в избиении) он улучил момент, чтобы дать парню запасной ключ, конечно предупреждая, что если он его потеряет - нового не получит. И что ему ни в коем случае нельзя сообщать любой другой живой душе - даже своему другу - что у него есть запасной ключ от здания, в котором не только много невероятно дорогого оборудования, но и тонны документов с конфиденциальной информацией.

В конце концов, его секретарь оказался весьма полезен. И как бы ему ни было неприятно это признавать, он безупречно справлялся со всеми своими обязанностями. К его неудовольствию, на него произвело впечатление даже простое, но, по общему признанию, остроумное предложение составить отдельный журнал с расписанием телефонных звонков.

Примерно в это же время осознание собственного возраста оседало в его голове, старательно запираемое на сотню замков, а вместе с тем росла эта странная привязанность.

На самом деле, он неосознанно показал своё доверие этому болвану, вручив ему запасной ключ. Это был последний рабочий день месяца, который также был одним из худших дней каждого месяца для доктора: день зарплаты.

После захода солнца, до того как Хидан закрыл клинику, Какузу пошёл было как обычно к своей машине, но остановился на полпути, в тени здания. Хидан вышел из клиники, на мгновение развернулся к двери, чтобы запереть её, и направился к своему боссу, но остановился совсем рядом с ним, когда он наконец убрал ключ в карман и поднял взгляд. Они стояли там не более двух секунд, но за это короткое время Какузу успел ещё раз пристально осмотреть своего сотрудника. В конце концов, под тусклым освещением уличного фонаря Хидан не заметил бы этого, и хотя его лицо оставалось бесстрастным, как всегда, он чувствовал себя более комфортно в полумраке.

Он подумал, что ему больше нравится, когда Хидан зачёсывает волосы назад. Так он выглядел взрослее, чем в том растрёпанном виде у себя дома. Ему было приятно, что Хидан казался старше, чем он есть, так ненависть к себе за это нежелательное физическое влечение к парню ослабевала.

Наконец Хидан нарушил молчание грубо заданным вопросом, быстро прерывая зрительный контакт, который они держали, и если Какузу не ошибся, возможно, слегка покраснел.

Какузу молча сунул руку в карман и вытащил конверт, протягивая его альбиносу.

Хидан осторожно взял его, очевидно, не понимая, по какому поводу. Однако его нерешительность мгновенно исчезла, когда он вытащил чек, и на лице появилось детское изумление, словно ему только что вручили билет на шоколадную фабрику. Он рассмеялся, даже немного взвизгнул от восторга и быстро зашагал прочь.

Доктор Хоку хмуро смотрел ему вслед.

Короткие образы сонного Хидана в его руках, улыбающегося ему, промелькнули в его голове. Но это только сильнее его разозлило.

Ворча себе под нос и кипя от злости, он отправился домой, лёг спать, но обнаружил, что не смог заснуть до часу ночи. В итоге у него было всего два часа на сон. Обычно ему хватало шести, он вполне нормально функционировал. Но сейчас, проспав всего два, он чувствовал себя даже хуже чем тогда, когда ложился. Это плохо для здоровья и плохо для ворчливого доктора Хоку.

К сожалению, внезапная бессонница не прекратилась и после этого, и эта усталость влияла на его мысли о собственном возрасте, и он старательно держался, чтобы не заснуть в течение рабочего дня. Он, конечно, не мог проявлять слабость перед Хиданом, учитывая, что когда он видел эту бледную крысу, ему либо хотелось его задушить за то, что он постоянно появляется у него в мыслях, не давая уснуть, либо он с трудом отводил от того взгляд.

Альбинос даже несколько раз поймал его, когда он просто стоял и смотрел на него. И самым странным было то, что он каждый раз замечал, как Хидан краснеет, отворачиваясь. Можно подумать, что кто-то настолько бледный будет выглядеть как помидор, если покраснеет, но не Хидан. Всё, что можно было заметить - лёгкий розовый румянец на щеках.

Однажды Хидан боролся с копировальным аппаратом - он более или менее научился им пользоваться, но иногда машина не слушалась и Хидан, конечно, бесился, а Какузу как-то зашёл в приёмную, обнаруживая Хидана сгорбившимся над несчастным копиром.

Он встал, оперевшись плечом на стену, скрестил руки и с улыбкой наблюдал, как альбинос пытается перехитрить машину.

«Глупый, блядь, кусок бесполезного проклятого дерьма. Мой ноутбук мог бы выполнить твою работу за три секунды, если бы у меня был сканер и принтер! На кой чёрт тебя вообще использовать, ты МОРАЛЬНО УСТАРЕЛ!»

Он ударил по боковой стороне машины ладонью, и улыбка Доктора мгновенно исчезла. Устаревший или нет, этот копировальный аппарат был дорогим. И нужно быть самоубийцей, чтобы рискнуть сломать что-то дорогое в этой клинике.

Он уже почти сдвинулся с места, чтобы вмешаться, но машина запищала и начала работать.

«Так-то лучше, хуева жестянка», - победоносно сказал Хидан, не успевая шагнуть в сторону, как аппарат снова запищал и остановился.

«Ах! Нет! Извини!», - умильно сказал он, наклоняясь над копиром, чтобы слегка встряхнуть его, а потом практически его обнял. Он нежно о него потёрся, заставляя Какузу сосредоточиться, чтобы не засмеяться.

«Давай, детка, я просто пошутил. Ты почти всё сделал, дорогуша», - промурлыкал Хидан, поглаживая машину рукой, но, не выдержав злости, выпрямился и опять его ударил.

«Чёрт возьми, ты кусок дерьма!»

Какузу решил всё-таки вмешаться, чтобы избавить беднягу от дальнейших оскорблений и издевательств. Не говоря ни слова он просто подкрался сзади и протянул руку из-за Хидана, чтобы нажать пару нужных кнопок.

Альбинос дёрнулся и обернулся, судорожно вздохнул и ахнул, обнаруживая своего босса так близко у себя за спиной. Доктор заподозрил, что тот машинально сделал шаг назад и спиной наткнулся на Какузу, от которого и пытался ускользнуть.

Какузу поймал и удержал его, так же инстинктивно, как и в тот раз. Но в этот раз он сразу убрал руку, делая шаг назад, понимая, что он всё-таки слишком близко.

«Господи блядь Иисусе! Какого чёрта ты делаешь!?»

«Я пытаюсь тебе помочь, пока ты не свернул шею моему копиру», - ответил он небрежно, отмечая, насколько красным было лицо Хидана, хотя это, наверно, скорее от злости.

«Ну блин, тебе не обязательно так подкрадываться, у меня чуть сердце не остановилось! Предупреди в следующий раз, хотя бы. Боже...», - выдохнул альбинос, проводя рукой по волосам.

«Копир капризничает иногда», - пояснил Какузу, - «Когда бумага застревает, лучше отменить последнее действие. Подождать минуту и попробовать ещё раз», - сказал он, доставая смятые бумаги из машины.

Копир долго гудел, всё ещё отказываясь сотрудничать.

«Если он всё равно не работает - выключи его и подожди. Только не отключай от сети, просто дай ему немного остыть. И попробуй снова», - он нажал и удерживал кнопку с большим

красным крестиком, пока экран не погас.

Хидан раздраженно щёлкнул языком, - «Если бы ты просто купил новый, ты бы сэкономил уйму времени».

«Я бы, может и сэкономил. Но у тебя свободного времени достаточно, эти бумаги никуда не убегут. Терпение - добродетель, Хидан».

«Пф, да конечно, но обычно ты говоришь иначе, Мистер-хватит-тратить-время-и-деньги-и-принимайся-за-работу!!»

Какузу нахмурился. Почему он снова пытается быть милым? Ах да, потому что Хидан был на самом деле хорошим работником и заслуживал награды. Проклятье.

«Существует разница между тратой времени и разумным его использованием. Я не говорю тебе сидеть и ничего не делать эти десять минут. Я просто сказал, что нужно подождать».

Хидан посмотрел на него, но спорить не стал. Какузу только глядел на него в ответ, его уставшие глаза рассеянно перевели взгляд от напряжённого лица вниз, по подбородку, на воротник, на три расстёгнутые пуговицы и чуть ниже.

«У меня что-то на рубашке, или что?» - спросил Хидан, мельком взглянув на себя и снова возвращаясь к лицу Какузу. Тот мысленно себя пнул за то, что его опять заметили, но он так сильно задумался, что потянулся рукой к невидимому месту на рубашке Хидана.

«Ага, вот здесь», - сказал он, дожидаясь когда альбинос опять опустит взгляд вниз, и быстро поднял руку, щёлкая того по носу.

Хидан вздрогнул сильнее, чем должен был, потёр свой нос и уставился на Какузу с таким удивлением, будто увидел не своего босса, а стадо оленей перед собой.

«Что, блядь, это было?»

«Самый старый трюк в мире».

«Чтоо...?»

«Да ладно, даже дети это знают».

«Ну да, типа... но какого хрена?»

«Что?»

«Ты накурился что ли или чего?»

Какузу только закатил глаза и повернулся к копировальному устройству, чтобы включить его.

Спокойно, старина.

Он тоже, если честно, не до конца понимал, что это было. Боже мой, он непрерывно обращал внимание на этого идиота уже несколько месяцев, не может спать, потому что никак не может от него отвлечься, а теперь вот эта ерунда?

"Какого хрена?" действительно.

Машина вернулась к жизни, и он подождал несколько секунд, пока она не была готова к работе.

Возьми себя в руки, доктор. В самом деле.

Аппарат наконец подчинился и неожиданно выплюнул несколько листов бумаги. Хидан рванул, чтобы забрать их, чем вызвал ненужное любопытство, но Какузу оказался быстрее и обнаружил, что это было не расписание приёмов, а листки с нотами.

«Что это?», - спросил он, оглядываясь на своего сотрудника, который выглядел сильно напряжённым. Он пригляделся и прочитал, что песня называлась "Little Lion Man", группы Mumford and Sons. Он усмехнулся.

Под нотами был, судя по всему, текст песни, он успел прочесть только первые две строки: "Поплачь о себе, приятель, ты никогда не станешь тем, что живёт в твоём сердце*" до того, как бледные длинные пальцы выдернули у него листки из рук. Затем Хидан быстро достал из сканера машины буклет.

«Ничего. Это из библиотеки ... Это нужно вернуть и ... э-э ... Мой друг хотел выучить ...»

Какузу задумался на мгновение, недоверчиво глядя на Хидана. Доктор был в целом уверен, что у Хидана не наблюдалось больше друзей, кроме Учихи. И он действительно сомневался, что тот попросил бы Хидана сделать ему копии. Хидан просто ему врал, что раздражало. Но он врал только потому, что был явно смущён, когда его поймали.

«Ты на работе, болван. Этот копир для документов клиники, а не всякой личной ерунды»

«Блин, ладно. Извини...», - Хидан сдался без боя, казалось бы, все еще смущённый.

Но Какузу не успокоился. Его усталый, капризный ум почему-то решил сорваться на сотрудника по такой натянутой, если честно, причине. Для него это было оправданно, конечно, Хидан сделал что-то не так, и ему необходимо на это указать, чтобы он не сделал этого снова.

«Какое дело ты отложил, чтобы найти время на это?», - зарычал Какузу, прищуриваясь.

«Я ничего не откладываю!», - Хидан ошетинился, заметно обижаясь, что его босс обвинил его в подобном, - «Я уже проверил всех завтрашних клиентов и навёл порядок в смотровой, сделал заказ по списку расходников, который ты мне дал...»

«Ты заказал всё, что я просил?»

«Да, и я вычел сумму заказа из ежемесячных взносов и привёл в порядок все журналы записей. У тебя сегодня только один чёртов пациент, и он придёт только в девять. Я решил, что у меня есть время сделать пару копий, пока я ничего не делаю»

«Ты мог сделать копии на копире в библиотеке».

«И отдать по доллару за страницу! Нахуй надо! Почему, блин, я не могу использовать этот? Я же не сломаю его»

Какузу сопротивлялся, заинтересованно поднимая бровь. С каких пор Хидан был экономным? «Я плачу тебе зарплату, у тебя есть деньги, чтобы их тратить».

«Блядь, ну что за скряга! Все мои деньги уходят на оплату долгов, у меня нет лишних денег!»

«Это не мои проблемы».

«Что за хрень! Боже! Ты такой вредный мудака!»

«Это моя бумага, и моя машина, так что будешь соблюдать мои правила. В общем, нет. Делай это где угодно, только не здесь», - сказал он, заканчивая разговор и уходя в кабинет. Хидан упрямо пошёл за ним.

«Библиотека в полной жопе от моего дома, а на улице зима и холод! Почему ты упираешься, зараза, тебе что, жалко!?»

Какузу обернулся, набирая воздуха, чтобы ответить, но остановился, когда увидел как Хидан сердито надвигается на него.

«Я плохо работаю или что? Я стараюсь изо всех сил, а ты не можешь просто разрешить мне использовать чёртв копир?»

«Ты не умеешь с ним нормально обращаться», - строго ответил доктор, хотя его гнев вдруг начал уходить, чем больше он смотрел в розовые глаза напротив. Это было странно, он точно видел в них злость, но было ощущение, что к нему примешалась какая-то рана. Этого он не понял. Он даже не оскорбил Хидана ни разу, почему он так болезненно реагировал, когда ему просто сказали нет?

«Чёрт. Ну и хуй с ним. Знаешь, ты такой шутник! "Ты должен заслужить уважение!" Всё, что я делал - так это пытался его заслужить, а ты ...», - он замолчал, нахмурившись и стиснув зубы, словно что-то обдумывая. Но вдруг он заметно расслабился, и вздохнул, проводя рукой по волосам, - «А, плевать... Я не позволю тебе снова вывести меня из себя. Мне всё равно не нужны твои чёртвы одолжения...», - он развернулся и ушёл прочь.

Какузу молча дал ему уйти. Ха, бесхребетный мальчишка. Он повернулся и пошёл в кабинет, отбрасывая чувство вины за своё упрямство. Он не сделал ничего плохого, у него не было причин чувствовать себя плохо. Если Хидан хотел вести себя как дурак и дуться, пусть так. У него не было времени на сожаления. Он был его боссом, а не другом. И он не собирался его баловать.

Той ночью он вообще не смог уснуть до рассвета. К счастью, это были выходные, так что ему хотя бы не нужно было вставать в три утра. И это осознание помогло ему наконец уснуть. В итоге он проспал до трёх часов дня и, наконец, проснувшись, чувствовал себя отвратительно, тело ныло и страдало.

Это беспокоило его всё больше и больше с каждым днём, ночи тянулись медленно, он не высыпался и он стал заметно медленнее соображать. Стало труднее выполнять обычные задачи, которые когда-то были для него повседневной рутинной. Уборка была одной из таких вещей, а так же готовка еды, и в итоге он просто либо не ел, либо делал себе пару бутербродов, не имея ни желания, ни сил сделать что-то посерьёзнее...

Хидан, похоже, быстро справился с тем инцидентом и забыл, или сделал вид, что забыл. Он продолжал работать так же усердно, к неудовольствию Какузу. И даже более того, Какузу начать давать ему всё более простые и обыденные, но утомительные свои задачи, потому что у самого просто не хватало сил и концентрации ими заняться.

Каждую унцию лишней энергии он тратил на то, чтобы держать себя вообще в каком-то относительно рабочем состоянии хотя бы внешне. Он не был дураком, он понимал, что каким-то неведомым образом он скатился в такой же образ жизни, как у бледного придурка. Не спал, не ел, полностью посвятил себя тому, чтобы убедить своего сотрудника в своей дееспособности, но положил голову на стол, сдаваясь своей усталости, как только тот исчез из

поля зрения.

Задумавшись, он обнаружил, что ему интересно, зачем Хидану ноты. До сих пор не было даже намёка, что ему была интересна музыка. Он не видел ни одного музыкального инструмента в их квартире. Наконец он решил дойти до раковины в смотровой, чтобы умыться. Когда он возвращался в кабинет, он услышал пение и сразу остановился. Он знал, что в клинике нет радио и никаких проигрывателей. Так откуда это взялось?

Он тихо прокрался по коридору, остановившись за углом, вне поля зрения Хидана, подметающего пол.

«Поплачь о себе, приятель, ты никогда не станешь тем, что живёт в твоём сердце...» - услышал он, вспоминая эти слова из нот. Внезапно он понял, что это Хидан пел, пока работал. Он пел тихо, мурлыкая себе под нос, но Какузу был удивлён, насколько приятно это звучало.

«Поплачь, маленький львёнок, твоя прежняя храбрость куда-то пропала ...»

Так он любил петь? Какузу задумался, усмехаясь. Этот человек был полон сюрпризов. Честно говоря, ничего подобного он не ожидал. Так подумать, кто он такой, чтобы удивляться этому, когда сам стоит и продолжает это слушать. Почему он слушал? Кто знает, но он не мог остановиться.

«Оцени себя и переломи себя, собери всё мужество, что ты потратил на решение проблем, которые создал сам себе ...».

Доктор не был равнодушен, и он понимал, что поколение Хидана росло с музыкой в головах. Это давало им что-то общее, способ выражать свои эмоции. А ещё он подумал, как иронично звучала эта песня из уст Хидана. "... что ты потратил на решение проблем, которые создал сам себе ..." Звучит очень знакомо.

«Но это было моей, а не твоей ошибкой, и твоё сердце стояло на кону, я правда всё проебал в этот раз, не так ли, дорогой мой?»

Какузу тихо развернулся и незаметно вернулся в свой офис. Просто смешно! Просто смешно, насколько он был очарован...

Ему это действительно нравилось, подумал он с лёгким ужасом. Он не возражал бы услышать, как Хидан споёт песню до конца ... это было так странно успокаивающе ...

Что вообще с ним творится? Он часто задавался этим вопросом с того момента. Он потерял возможность нормально спать, есть, он падал всё ниже и ниже. Но он никак не мог взять в толк, что именно не даёт ему уснуть. Хидан постоянно оказывался в его мыслях, чем невероятно бесил и раздражал, но каждый раз он успокаивал себя тем, что это пройдёт само

собой.

Когда он заставил себя думать о чём-то другом, кроме Хидана, он вдруг пришёл к выводу, что ему даже не о чем больше подумать, ведь все мысли были сосредоточены вокруг его работы, клиники, и, опять же, чёрт возьми, Хидана! У него не было времени ни на что, кроме работы. У него был только один друг, так и тот заставлял вспомнить про Хидана, потому что встречался с его другом. Бежать было некуда, куда бы он ни повернулся, везде был Хидан. И тот факт, что он продолжал удивлять его всеми этими маленькими причудами, тот факт, что он не испытывал отвращения ко всем этим вещам, которые наверняка показались бы ему отвратительными, если бы это был другой человек - ну, это беспокоило. Беспокоило до такой степени, что он обычно заставлял себя просто выбросить это из головы. Зачем беспокоиться об этом? Он был врачом, а не психологом. Ему не нужно было ничего понимать, всё, что он хотел сделать, это избавиться от этой бледной крысы, которая вгрызлась ему в мозг.

Но как только он отвлекался, он снова слышал крысиный писк в голове. Он работал, принимал пациентов, и время от времени слышал, как Хидан тихонько напевает. Он останавливался и прислушивался, только на мгновение, но всегда прислушивался. Интересно, что ещё этот альбинос от него скрывает. Интересно, насколько глубоко на самом деле ушёл его сломленный разум, сколько ещё тайн этот человек держал взаперти. Дело дошло до того, что Хидан из его головы вообще не вылезал. Каждая его мысль, каждое действие почему-то напоминали ему об этом придурке.

Всегда Хидан. Везде. Постоянно.

,

«Какузу, дружище!», - Весёлый голос Кисаме послышался из телефона, - «Как твои дела? Ты сто лет мне не звонил! Полагаю, пацан не так уж плох, а?»

«Да уж, Кисаме, я никогда не смогу отплатить тебе за то, что ты сделал», - Какузу проворчал в ответ, массируя усталые глаза.

«Хм, это звучало как сарказм, но без твоей обычной злости. Ты в порядке, чувак?»

«Нисколько», - признался он. Хватит, он сыт по горло тем, что держал самообладание перед Хиданом, не хватало ещё перед Кисаме притворяться.

«Чёрт, пацан там что, издевается над тобой или что?»

«В некотором смысле ...», - в данный момент он может признать, что страдает, но сейчас он не скажет Кисаме, почему. Он, без сомнения, проболтается этому мальчишке Учиче.

«Ты заболел? Ты говоришь слишком неопределённо. Дай мне подсказку».

«Не парься, Кисаме. Хидан сказал, что ты звонишь по делу, так что давай».

«Хех. Я просто попросил его соединить с тобой. Ты что, настолько занят, что ему приходится ещё и звонки для тебя планировать?»

«Да, поток больных увеличивается, как и всегда, с наступающим сезоном аллергии. Но график звонков был его идеей, поэтому меня не отвлекают в процессе работы».

На другом конце слышался очень хитрый смешок, - «Его идея, а? Вау, какой хороший маленький раб, помог своему хозяину без приказа».

«И он отлично с этим справился, к сожалению».

«Ты его ещё и хвалишь! Да, Какузу, ты точно не в себе. Бедный, усталый, больной старина, тебе нужно прописать себе немного постельного режима!»

«Поверь мне, Хошигаки, я пытался ...», - он вздохнул, откинувшись на спинку кресла, закинув голову на край и уставившись в потолок.

Кисаме какое-то время молчал, и Какузу почти задремал, даже не замечая, что его глаза закрылись, пока голос на другом конце не вернул его в реальность.

«Какузу ... ты как-то меня пугаешь. Ты хочешь сказать, что у тебя проблемы со сном или как?»

Прежде чем ответить, он серьёзно задумался над этим вопросом и обнаружил, что его немного беспокоит тот факт, что он действительно хотел довериться этому человеку.

«Да», - ответил он, просто не в силах отмазываться. Кисаме никогда не стеснялся приходить к нему со своими проблемами, и, поскольку этот человек был единственным человеком на Земле, с которым он был достаточно близок, ему больше некого было просить о помощи.

«Кисаме ...», - просил он нерешительно, но вдруг замолчал. Как можно обратиться за помощью и не показаться жалким? Он не знал, он не мог вспомнить. Недавно его просил о помощи Кисаме, может, стоило попробовать сказать примерно так же.

«Что случилось?», - спросил Кисаме с очень заметным беспокойством в голосе.

Какузу вздохнул, зажимая переносицу, - «Чёрт возьми, я не могу поверить, что я спрашиваю об этом ... Но что ты делаешь сегодня? Мы могли бы пойти и выпить немного пива, если хочешь».

Смертельная тишина на другом конце чуть не заставила его тут же повесить трубку, чтобы избежать дальнейшего смущения. Но наконец Кисаме ответил, заставляя его вздохнуть с облегчением.

«Конечно, дружище. И на этот раз пиво с меня. Я торчу тебе за прошлый раз».

«Ты торчишь мне ещё много за что».

Кисаме засмеялся. «Не поспоришь. Так чего же хочет Ваше Высочество? Пойдём опять в бар?»

«Точно нет», - сразу ответил Какузу. Он не собирался повторять прошлые ошибки. Погода сейчас, конечно, была нормальной, весна, тепло и сухо, но он готов дать руку на отсечение, что, с его невезучестью в последнее время, что-нибудь да случится.

«Хах, без проблем. К тебе или ко мне?»

Какузу обдумал это и, вспоминая бардак у него дома, быстро принял решение.

«К тебе, я бы хотел выбраться из дома... И не смей приглашать Учиху», - добавил он угрожающе.

«Ха, кажется, тебе уже немного лучше. Лады, я прихвачу пива по дороге с работы и буду ждать тебя после девяти, у тебя ведь всё тот же режим работы?».

«Всё тот же»

«Я так и знал, старый ты скряга. Тогда это свидание!»

«Заткнись, Кисаме», - сказал он, хотя совсем не злился, - «Увидимся».

«Ага»

Он повесил трубку, наклонился вперёд, массируя виски, и посмотрел на часы. Всего около четырёх дня. Ещё пол дня, чтобы разгрести документы, принять пациентов и рассчитать зарплату этому болвану. Но всё нормально, подумал он, как ни странно. По какой-то причине он чувствовал себя лучше, как и сказал Кисаме.

День пролетел быстро, сегодня Хидан был довольно спокоен. На самом деле, если он не ошибся, альбинос сегодня казался каким-то мрачным. Его это даже немного обеспокоило, но он отмахнулся от этой мысли, чтобы опять не забивать голову.

Он пойдет сегодня вечером к Кисаме, и он надеялся, что его друг сможет понять его ощущения, учитывая, каким чувствительным он был. Если кто-то и мог ему помочь, пока он окончательно не зачих и не помер, так это его позитивный друг.

Как обычно в последний рабочий день месяца, он неохотно протянул мрачному Хидану конверт с чеком, слегка удивившись, насколько безэмоционально тот его забрал и дожидался у двери своего босса, чтобы закрыть за ним дверь.

Не хотелось признавать, но ему совсем не нравилось, когда Хидан так себя вёл. Спокойствие и вдумчивость его не устраивали, было очевидно, что в этой безумной голове что-то не так. Он резко сказал Хидану, что закроет клинику сам, потому что ему надо проверить кое-какие документы, и чтобы тот шёл ждать своего друга, а сам ушёл в свой кабинет и закрылся там.

Хидан никак на это не отреагировал, что ещё больше встревожило его. Никакого согласия или отрицания, и, хотя он и не ожидал особо - никакого удивления. Хидан мог быть наблюдательным, когда хотел, и то, что доктор отпустил его, не выполнившего свою обязанность, пусть и такую маленькую, как запереть дверь, не должно было ускользнуть от его внимания. Он надеялся, что даже если Хидан промолчит, он хотя бы это заметит и, по крайней мере, заподозрит неладное.

Но никакой реакции не было. Только кивок, чтобы показать, что он услышал его, прежде чем молча уйти.

Какузу стоял в кабинете, измученный и раздраженный беспокойством, невольно навязываемым ему. На самом деле у него не было документов, которые нужно проверить, он просто ляпнул первое пришедшее в голову. Но он упрямо стоял там и считал до тридцати, а после вышел, доставая ключи, чтобы закрыть клинику.

Он бросил взгляд на альбиноса и прошёл мимо него, чтобы дойти до своей машины. Хидан даже не поднял взгляда, его глаза невидяще уставились на парковку, когда он затянулся сигаретой.

Опять беспокойство нахлынуло на него, но он снова пытался не обращать на это внимание. Он не заботился о Хидане и не хотел знать, что его беспокоит. Он был взрослым человеком, он мог справиться со своими проблемами. Какузу уже и так сделал для него больше, чем нужно.

Доктор сел в машину, завёл её и сдал назад. Он ещё раз взглянул на Хидана и даже вздрогнул от удивления, потому что тот печально смотрел на него. Он заставил себя не выдать ни единой эмоции на лице, поскольку взгляд между ними задержался. Почему его так беспокоило настроение Хидана, спросил он себя. Возможно, потому что это было необычно, ведь он ни разу пока не видел этого человека грустным. Он видел его злым, он видел его слишком счастливым, он видел его спокойным, но никогда не видел его таким ... подавленным.

Может, он просто отключился, потому что надвигались выходные и можно было дать мозгу отдохнуть.

Наконец он отвёл взгляд и уехал.

,

Доктор Хоку поехал к Кисаме сразу после работы и без стука зашёл в дом. Кисаме не возражал.

Заходя внутрь, он сразу слышал звук гитары. Снял пальто, повесил на вешалку, снял ботинки и прошёл в гостиную. Его друг сидел на диване, играя на гитаре с закрытыми глазами, и пел какую-то песню, которую он смутно узнавал, но не мог вспомнить название. Телевизор был включен, но звук на нём приглушён, что всегда раздражало доктора. Зачем тратить электричество, оставляя его включённым, если его всё равно никто не смотрит?

Кисаме открыл глаза, сосредоточившись на Какузу, когда тот сел на диван, и радостно улыбнулся.

«Ааа, ты подкрался ко мне! Я, кстати, даже задумался: "Он вообще помнит, где я живу?". Но потом решил, что ты дашь мне знать, если не вспомнишь»

Какузу смотрел на друга в задумчивости, не зная, что ответить на это. Но тут он заметил четыре пустые банки пива на полу, у скрещенных ног Кисаме.

«Боже мой, Хошигаки, ты уже пьян, что ли?»

Кисаме громко задорно засмеялся, - «Немного, мой друг. Немного. Я подумал, эй, это мой дом, я купил пива, чего ждать-то?», - пока он говорил, он продолжал играть на гитаре.

Какузу закатил глаза, и перевёл взгляд на гитару. Чёрный корпус с серым грифом и странным символом на боку. Он никогда раньше её не видел, но мало ли, он давно не был у Кисаме дома.

«Что за песня?», - спросил он, нервничая от того, что не может сам её вспомнить.

«Gold on the Ceiling», - сказал Кисаме, заканчивая песню, - «Группа The Black Keys. Тебе нравится?»

«Мне кажется, я слышал её раньше. Ничего особенно, как и вся современная музыка».

«Но она звучит как старая школа, а? Старое и новое звучат одновременно».

Какузу кивнул, он почти забыл, что Кисаме баловался игрой на гитаре. Когда они были моложе, Кисаме постоянно на ней играл. Собственно, этим он и занимался на той вечеринке, где они познакомились очень давно.

И вдруг он осознал, что его бесит, что они говорят о музыке, потому что это сразу напомнило ему про Хидана. Боже, он забыл о нём всего минут на десять, и вот опять.

«Пиво в холодильнике. Бери, я вижу, тебе это сейчас нужнее всего», - сказал Кисаме, кивая на кухню, - «Чёрт, да бери сразу весь пак и тащи сюда, чтобы не мотаться туда-сюда»

Какузу хмыкнул в ответ, но не сразу встал с дивана. Он ещё раз взглянул на символ на гитаре.

«Разве это не логотип АА?», - спросил он, указывая на символ, - «Не припоминаю, чтобы у тебя были проблемы с алкоголем».

Кисаме еще раз сердечно рассмеялся, снимая инструмент с колен и откладывая в сторону, - «Я тоже подумал об этом, когда увидел! Но Итачи заметил, что у логотипа АА треугольник в другую сторону. Оказалось, это логотип какой-то группы».

«Зачем ты вообще купил себе гитару с таким дурацким рисунком?»

«Баа, это не моя гитара. Это Итачи купил в подарок пацану на день рождения, и мы решили, пусть пока полежит у меня, чтобы он не нашёл её раньше времени», - ответил Кисаме, хлопнув себя по ногам, прежде чем встать с дивана и потянуться, - «Если подумать, сиди здесь. Ты - гость, я принесу пиво. Отдыхай, ты выглядишь адски уставшим, чувак»

Последние слова своего друга Какузу уже не слышал, он был застигнут врасплох новой информацией. Он замер, глядя на гитару.

Подарок на день рождения для Хидана?

Теперь он даже чувствовал себя глупо, осознавая, что он прекрасно знал, что у того скоро день рождения. Буквально на днях. Он же кучу раз перечитал его досье, он должен был об этом помнить. Поэтому он так странно себя вёл?

Чёрт возьми, он, вероятно, ожидал, что его начальник хотя бы поздравит его. Но с чего ему вообще этого ожидать? Они не были друзьями, коллеги, не больше. Доктор ничего плохого не сделал. Но у этого идиота наверняка были свои причины расстраиваться из-за этого.

И почему его вообще волнует, что он сделал что-то не так? В его обязанности не входило поздравлять сотрудников с днем рождения! Хотя это же обычная вежливость...

Кисаме снова вошёл в комнату, держа в руках две коробки по шесть бутылок. Он поставил их на большой журнальный столик, и плюхнулся на своё место, сразу хватая бутылку.

«Так что случилось? Ты никогда не предлагаешь подобные идеи», - сказал он, откручивая крышку бутылки и делая глоток.

Какузу тяжело вздохнул, и взял пиво себе. Ему, безусловно, понадобится немного алкоголя, чтобы успокоить воспалённый мозг.

«Не могу сказать, что горжусь этим ...» - сказал он, уклоняясь от вопроса.

«Ну, я не собираюсь тебя за это судить. Я уже говорил, ты выглядишь паршиво. Ты говорил, что не можешь спать, так в чём дело?»

«Я не совсем уверен. Но я не надеюсь, что выходные помогут мне с этим справиться».

«И как давно ты не спишь? Я никогда не видел, чтобы ты выглядел так ... Чёрт, я даже не знаю, как это описать. Ты меня пугаешь. Ничто тебя так не убивало раньше»

«Несколько месяцев... », - ответил он, уставившись на свое пиво, пытаясь разобраться в своих мыслях. Он импульсивно поднял бутылку и выпил всю залпом. Наконец он поставил её, опустевшую, на стол и снова посмотрел на своего старого друга, глядя на него с безудержным беспокойством.

«Ну, ты должен поговорить со мной, чувак. Я не смогу помочь тебе, если не понимаю о чём речь».

Доктор некоторое время изучал его, размышляя о том, хочет ли он пройти через боль и унижение, рассказав свою историю. Его налитые кровью глаза на мгновение переместились на гитару, но он быстро отвернулся, доставая следующее пиво.

«Ты мне уже помог, просто позволяя прийти сюда. В пустом доме не особенно-то получается себя отвлечь».

«Отвлечь от чего?».

«От всякой неважной фигни».

«Если это неважная фигня - чего ты тогда так мучаешься?»

«Я бы тоже хотел знать».

Кисаме усмехнулся и покачал головой, снова поднося пиво к губам, - «Хорошо, Мистер загадочный, непонятный, ответ. Ну и забудем об этом. Я просто счастлив, что у меня есть компания на вечер пятницы. И оправдание, чтобы выпить пивка».

«Как будто взрослому человеку нужно какое-то оправдание. Ты же не алкоголик».

«Ммхм, и я не пил с той нашей попойки, так что мне нужно кое-что наверстать», - засмеялся он, сделав еще один глоток.

«Проклятая ночь ...», - пробормотал Какузу, делая то же самое.

«Ааай, это не было тааак плохо»

«Для тебя - может быть... Ты практически не отлипал от Учихи».

«Ой, да ладно. Не дразнись. Ты тот, кто сказал мне принять решение. И я принял, и теперь доволен, кстати. Ты дал мне прекрасный совет, ты в курсе?»

«Я врач, я даю советы, Кисаме».

«Нервный и капризный врач», - смеялся тот в ответ, - «Ты правда меня очень удивил тогда»

Какузу вопросительно поднял бровь.

Кисаме засмеялся.

«Я правда даже представить не мог, что тебе нравятся парни, дружище. Ты дурачил меня довольно долго».

Доктор нахмурился, и быстро допил пиво, - «Потому что это в любом случае не твоё дело ...» - пробормотал он, доставая новую бутылку.

«Ну, так-то оно так. Это довольно шокирующе. Мы дружим целую вечность, не думал, что у тебя ещё оставались какие-то сюрпризы. Странно было осознать, что я не всё о тебе знаю, хотя мне казалось именно так».

«Ну, теперь ты можешь быть спокоен. Больше "сюрпризов" не будет».

«Да ладно? Вот облом»

Какузу снова бросил на него насмешливый взгляд. Кисаме только пожал плечами в ответ, улыбаясь себе, как будто он знал о чём-то, чего не знал его друг.

«Чего это ты ухмыляешься?»

«Я не ухмыляюсь, я улыбаюсь, это то, что люди делают, когда они счастливы, смекаешь? Попробуй тоже как-нибудь».

«Не неси ерунды. Ты смеёшься надо мной».

«Нет, честное слово!»

«Тогда чего ухмыляешься?»

«Я не ухмыляюсь!»

«Кисаме ...» - предупредил доктор Хоку, на что его друг опять рассмеялся.

«Ой, успокойся. Ты должен расслабиться. Мне опять нужно показывать тебе, как это делается?», - пошутил он, выпив несколько больших глотков пива.

Какузу проигнорировал комментарий, снова допивая бутылку.

«Полегче, дружище, ты же сейчас напьёшься!»

«Я прекрасно контролирую себя, спасибо», - зарычал в ответ Какузу, доставая еще одну.

«А по тебе и не скажешь. Серьёзно, мужик, скажи мне, что тебя беспокоит. Я вижу, что тебя это смущает, я никому не расскажу».

«О, конечно же, нет, особенно не своему сплетнику Учихе».

Настала очередь Кисаме задуматься, - «А чего ты беспокоишься о нём? Это как-то с ним связано?»

«Нет. Не напрямую».

«... это о чём-то, что случилось той ночью?»

«В некотором роде».

Какузу слегка подпрыгнул, когда Кисаме вздрогнул и застонал так, что напомнил ему Хидана, - «Да ладно Какузу!», - громко сказал он, - «Ты не из тех, кто вешает лапшу на уши. Ты пришёл сюда по определённой причине. Я знаю, ты хочешь поговорить, так что давай уже!»

Доктор несколько секунд смотрел на него. Он никогда не думал, собирается ли он вообще делиться своими мыслями с кем-то, но Кисаме был прав. В ту ночь, когда его друг вытащил его в бар, чтобы поговорить, ситуация была похожей, только роли поменялись, но проблема осталась прежней. Ему нужно было какое-то утешение, что-то, что убрало бы всё это дерьмо из его головы.

Он боялся, что их разговор может покинуть эту комнату. Но он знал своего друга, знал, что тот никогда не предаст его и не расскажет никому его тайн. И он надеялся, что так и будет. Его мало что вообще могло смутить, но сейчас, чёрт возьми, сейчас он был смущён до критической отметки.

Какузу вздохнул, откинувшись спинку дивана, чувствуя, как тонет в подушках. Он наклонил голову вперёд, чтобы снять резинку с волос. Теперь он расслабился ещё сильнее, и снова сделал глоток пива.

«Я ... Извини меня ...», - сказал он нерешительно. Слова были такими чуждыми на его губах. И, очевидно, слышать их от него было тоже чуждо, потому что Кисаме застыл в полной растерянности.

«Ты извиняешься? Твою мать, Какузу ... Ты кого-то убил?»

«Нет же, ты идиот!», - снова откидываясь на подушки, рявкнул Какузу.

«А что за херня тогда! Ты серьёзно меня пугаешь! Что за хрень с тобой творится?»

Доктор положил ладонь себе на лоб, проводя ею вниз по лицу, и в отчаянии зарычал. Он снова допил пиво. Может, не надо, может, просто уйти домой?

... не, он не может.

«Я просто не знаю, как начать ...», - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1500828>